ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

УДК 341.39:342.7(477)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ВОЕННОМ КОНФЛИКТЕ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ

Гончаров В.В., Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Российская Федерация, *niipgergo2009@mail.ru*

Берзегова Н.Н., Краснодарский филиал Института проблем глобализации; Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Российская Федерация, *berzegovan@gmail.com*

В статье рассматриваются проблемы соблюдения прав человека в условиях вооруженного конфликта и действия антитеррористической операции на юго-востоке Украины. Проведен анализ основополагающих документов международного права и права Украины в области базовых прав и свобод человека и выявлены нарушения нормативных актов в сфере обеспечения безопасности граждан, использования армии и запрещенного оружия против мирного населения и гражданских объектов инфраструктуры. На основе исследования, осуществленного в статье, автором выявлены и обоснованы следующие способы решения конфликта: введение отрядов миротворцев в зону военного конфликта; решение вопросов о действительном возмещении ущерба жертвам и родственникам жертв; осуществление международного правосудия в отношении лиц, виновных в развязывании конфликта и военных преступлениях против граждан.

Ключевые слова: конфликт; Украина; международное право; права человека; антитеррористическая операция; военные преступления; современные проблемы; военный конфликт; территория.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-34-2-93-99

UDC 341.39:342.7(477)

MODERN PROBLEMS RELATED TO THE OBSERVANCE OF HUMAN RIGHTS IN THE MILITARY CONFLICT ON THE TERRITORY OF UKRAINE

Goncharov V.V., Kuban state agrarian university named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russian Federation, *niipgergo2009@mail.ru*

Berzeova N.N., Krasnodar branch of the Institute of globalization problems, Kuban state agrarian university named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russian Federation, *berzegovan@gmail.com*

The article deals with the problems of human rights in the context of armed conflict and the actions of the anti-terrorist operation in the South-East of Ukraine. The analyzes the fundamental documents of international law and the law of Ukraine in the field of basic human rights and freedoms and identifies violations of regulations in the field of ensuring the security of citizens, the use of the army and prohibited weapons against civilians and civilian infrastructure. Based on the research carried out in the article, the author identifies and justifies the following ways to resolve the conflict: the introduction of troops of peacekeepers in the zone of military conflict; resolving issues of actual compensation for victims and relatives of victims; the implementation of international justice against those responsible for unleashing the conflict and war crimes against citizens.

Key words: conflict; Ukraine; international law; human rights; anti-terrorist operation; war crimes; modern problems; military conflict; territory.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-34-2-93-99

Вооруженный конфликт, продолжающийся на территории юго-востока Украины, весьма негативно сказывается на жизни и благополучии гражданского населения, проживающего вблизи линии

соприкосновения конфликтующих сторон. Общее количество погибших среди гражданского населения в результате конфликта по состоянию на 15.08.2019 г. достигло по ряду оптимистических

оценок, как минимум, 3339 человек [13, с. 128]. Ряд авторов считают, что потери мирного населения только в период активных боевых действий в 2014–2016 годах достигли 18–19 тысяч человек [16, с. 37]. Украинские ученые, напротив, занижают число потерь среди гражданского населения до 1,4–1,9 тысяч человек [17, с. 90]. Кроме того, за время военного конфликта на юго-востоке Украины ранения различных степеней тяжести получили более 31 тысячи человек [16, с. 38]. Было разрушено более 6 тысяч, повреждено около 11 тысяч домов (квартир) [16, с. 39]. Экономический ущерб гражданам, проживающим на территории непризнанных республик ДНР и ЛНР, был причинён на сумму более 190 млн. долларов США, а финансовые потери юридических лиц, государства (вследствие повреждения и утраты государственного имущества) суммарно составляют более 8 млрд. долларов США [16, с. 39]. Вследствие этого уровень жизни населения граждан Украины на территории ДНР и ЛНР упал в 2019 году по сравнению с 2013 годом более чем в 3 раза (в то время как на остальной части Украины уровень жизни упал только в 1,4 раза).

Отравной точкой конфликта на юго-востоке Украины стали события, произошедшие в 2014 году, когда вследствие государственного переворота было нарушено Соглашение об урегулировании политического кризиса на Украине от 21.02.2014 года [7]. В результате данных событий радикальные силы незаконно захватили власть в стране. Законно избранный Президент Украины В.Ф. Янукович фактически силовым путем был отстранен от власти и покинул пределы Украины, переехав в Российскую Федерацию. Начались массовые преследования его сторонников, а также членов политических партий демократической, социалистической и коммунистической направленности. Данные преследования вначале носили характер запугивания, избиения, захвата имущественных объектов. Однако в дальнейшем в отношении противников политического режима стали использоваться и методы террора (вспомнить хотя бы убийство украинского писателя Олеса Бузины, который подвергал критике многочисленные факты нарушений прав человека на территории юго-востока Украины).

Следует отметить, что называть конфликт войной не представляется возможным, так как в данном случае Украине следовало бы объявить войну Российской Федерации, что не гарантировало бы сохранение территориальной целостности Украины. Именно режим антитеррористической операции (далее – АТО) позволяет продолжать конфликт без открытой конфронтации с Россией. При этом власти Украины, включая бывшего Президента Украины П. Порошенко, в своих выступлениях и заявлениях, в том числе на трибуне ООН, говорят и о режиме АТО, который проводится на территории Донецкой и Луганской областей в от-

ношении незаконных, по мнению Киева, вооружённых формирований, и о мифической военной агрессии Российской Федерации в отношении Украины (при этом за 5 лет никаких доказательств факта военной агрессии России в отношении Украины не представлено ее руководством).

Таким образом, мы видим, что уже в начале конфликта стало очевидно, что сам факт начала военной операции будет обозначать снижение роли прав человека. Однако, согласно нормам международного гуманитарного права, любое суверенное государство должно соблюдать и выполнять права граждан, оказавшихся втянутыми в военный конфликт. Таким образом, актуальность данной статьи обусловлена необходимостью анализа соблюдения прав человека во время внутреннего конфликта на территории Украины и исполнения государственными органами международных обязательств в области защиты законных прав граждан.

В 2019 году прошло уже четыре года со времени принятия Правительством Украины решения [15] об отступлении от отдельных гарантий прав человека по Международному пакту о гражданских и политических правах и Европейской конвенции по правам человека из-за ситуации в сфере безопасности в зоне конфликта. Это говорит о том, что правительство Украины намеренно отступает от принципов международного права в области защиты населения [8]. Таким образом, мы считаем, что правительство обязано регулярно пересматривать необходимость и пропорциональность мер в отношении отступления от международного права с целью защиты мирного населения.

Конституционный Суд Украины принял решение о неконституционности части 5 статьи 176 Уголовного процессуального кодекса [9], согласно которой в делах, связанных с рассматриваемым конфликтом, было обязательное досудебное содержание под стражей, что можно оценить как положительные шаги в развитии прав человека.

Но при всем при этом официальное руководство Украины не считает необходимым обеспечивать эффективное расследование и судебное преследование военнослужащих украинских вооружённых сил, которые, как утверждается в украинских СМИ и докладах правозащитных организаций, совершили тяжкие нарушения прав человека, что существенно подрывает право жертв данного военного конфликта на эффективную правовую защиту.

В военном конфликте на территории Украины продолжают нарушения права на свободу и личную неприкосновенность. Должностные лица Службы безопасности Украины (СБУ) должны понести ответственность за аресты, пытки и запугивание лиц, которые, согласно позиции СБУ, имеют отношение к вооружённым группам и конфликту в Донбассе. Управлением Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по правам человека задокументированы многочисленные случаи

произвольных задержаний в Харькове в контексте призыва на службу в украинские вооруженные силы, в то время как в непризнанных республиках продолжается использование системы тридцатидневного «административного ареста» и «превентивного ареста». Такую практику можно квалифицировать как произвольное задержание и содержание под стражей без связи с внешним миром [14].

В более широком контексте следует отметить, что отсутствие доступа к основным качественным услугам и дискриминационная политика властей Украины, ее законодательства и практики деятельности правоохранительных органов и вооруженных сил продолжают отрицательно влиять на права населения, пострадавшего от конфликта, в частности, на свободу передвижения, доступ к пенсиям и социальным пособиям. При этом особенно страдают внутренне перемещенные лица (ВПЛ).

Правительство Украины начало реализацию механизма выплаты компенсаций за жилье, разрушенное вследствие конфликта. Однако из-за дискриминации граждан, пострадавших от конфликта, по признаку места их проживания и неясности в отношении методики расчета размера компенсации, которая будет предоставляться, пока нет определенности в возможности реального применения данного законодательного акта в отношении граждан из воюющих непризнанных республик [18, с. 77]. В течение 2019 года украинские суды вынесли всего четыре решения о возмещении ущерба семьям гражданских лиц, погибших из-за данного конфликта, однако Правительство не исполняет даже эти решения и обжалует их (хотя сумма компенсаций, по мнению ряда авторов, смешотворна и составляет всего несколько тысяч долларов) [19, с. 83]. Важно отметить, что получение таких решений – длительный, сложный процесс, и право на правовую защиту и возмещение ущерба следует обеспечить с помощью введения административной процедуры касательно исков о возмещении.

Следует подчеркнуть, что использование средств ведения войны, а также тяжелой артиллерии по объектам гражданской инфраструктуры Донбасса запрещено международным правом, в частности, нарушает протокол о прекращении применения оружия на юго-востоке Украины и меморандум к нему, положения Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны. На территории, контролируемой Правительством Украины, задокументированы случаи произвольных арестов и задержаний сотрудниками СБУ Украины лиц, которые, как утверждается, связаны с вооруженными группами [11]. При этом правоохранительные органы Украины нарушают уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство в отношении данной категории лиц.

В конце 2016 года власти Украины приняли решение ввести активную экономическую блокаду

против ЛНР и ДНР. Однако такая блокада касалась не только производственных товаров, но и закрытия жителям указанных образований доступа к промышленно-энергетическим предприятиям, которые действовали и доставляли промтовары непосредственно в Украину [13, с. 128]. Но международное гуманитарное право защищает от нападения гражданские объекты, в частности, элементы системы водоснабжения и образовательные учреждения, что, как следует из приведенной информации, украинское правительство не соблюдает. Отдельно стоит вопрос об объектах, несущих угрозу жизни населения (склады хлора на Донецкой фильтровальной станции, очистные возведения в Ясиноватой) [12, с. 211]. Таким образом, власти Украины, с одной стороны, своими действиями создают угрозу нормальному функционированию гражданских объектов, жизненно необходимых мирному населению, а с другой – делают попытки уничтожения основных объектов социальной инфраструктуры (включая больницы, объекты водоснабжения, водоотведения и т.д.).

Не считая многочисленных нарушений Дополнительного протокола к Женевской конвенции от 12.08.1949 г., касающегося защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II), можно отметить и многочисленные нарушения властями Украины украинского законодательства в области социальных выплат, в частности, отказ от назначения пенсий и пособий жителям данных республик и гражданам Украины, вернувшимся из Крыма на материковую часть. В результате подобных нарушений в части срыва социальных и пенсионных выплат гражданам Украины, проживающим на территории ДНР и ЛНР, последним, по мнению ряда авторов, причинен ущерб на сумму более 1 млрд. долларов за последние 5 лет [16, с. 89]. Фактически эти денежные средства были использованы должностными лицами соответствующих государственных фондов и органов власти на другие цели (в том числе на оплату военных расходов, связанных с проведением боевых операций в отношении мирных жителей, которым данные выплаты не были произведены).

Полиция не расследует уголовные производства по жалобам на то, что украинские правоохранители и военнослужащие совершили произвольные задержания и пытки [10]. При этом полиция намеренно меняет процессуальный статус потерпевших на статус свидетелей, чтобы не позволить им обжаловать закрытие уголовных производств в суде. Зачастую это – пострадавшие в результате действий националистических батальонов, некоторые из которых (например, батальон оперативного назначения «Донбасс» Национальной гвардии) подконтрольны МВД, в то время как остальные имеют сомнительный правовой статус. Притом наибольшее количество правонарушений и преступлений в отношении мирных жителей ДНР и

ЛНР осуществляется именно представителями подобных сомнительных с правовой точки зрения вооружённых формирований. Большая часть из них состоит из ранее судимых граждан, а также иностранных наемников и добровольцев.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать выводы о том, что действующая власть Украины осознанно игнорирует исполнение международных договоров, приостанавливает их действие на неопределённый срок (особенно это касается документов, затрагивающих права человека), использует оружие для нанесения ударов по гражданскому населению (включая детей, женщин, стариков, больных, раненых), гражданским объектам, что приносит огромные жертвы и разрушения, создает обстановку голода среди гражданского населения. Так, противоречит статье 14 Дополнительного протокола от 08.06.1977 г. к Женевским конвенциям от 12.08.1949 г., касающегося защиты жертв международных вооружённых конфликтов [3], статье 438 Уголовного кодекса Украины [5], Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов оружия [6] применение таких средств, как: бомбардировочная авиация, танки, пушки, гаубицы, система залпового огня «Град» (особенно в ночное время). При этом данные виды вооружений, по мнению ряда авторов, неоднократно применялись для обстрела мирных гражданских объектов (больниц, поликлиник, детских садов, школ, магазинов), жилых кварталов населённых пунктов ДНР и ЛНР [16, с. 54].

Сомнителен с правовой точки зрения факт использования армии в целях решения внутренних конфликтов, так как согласно статье 17 Конституции Украины [4] Вооружённые силы Украины не могут быть задействованы в каком-либо конфликте внутри страны, а также использования сил националистических батальонов и их действий, таких как убийство бойцами «Правого сектора» в целях устрашения лиц, вышедших из строя (Луганск, 23 мая 2014 г.), расстрел национальной гвардией солдат-срочников, сложивших оружие и отказавшихся вести войну, применение в военных действиях против ополченцев Донбасса иностранных наемников, бойцов частных вооружённых охранных компаний. Все это нарушает законодательство Украины. При этом анализ судебной практики Украины за последние пять лет показал, что за подобные преступления военнослужащих Вооружённых сил Украины, иных правоохранительных органов, а также сомнительных с правовой точки зрения вооружённых формирований было привлечено к уголовной ответственности лишь несколько десятков человек. К тому же практически все случаи относятся к преступлениям, совершенным в отношении граждан Украины на территориях, которые были отбиты Вооружёнными силами Украины у ДНР и ЛНР. Таким образом, власть Украины подтверждает намерение действовать за пределами правового поля, нагнетая военно-политический конфликт, что

приводит к росту количества жертв, ухудшению условий жизни и прямому нарушению прав человека на юго-востоке Украины.

В связи с этим с целью приближения к решению данного конфликта необходимо реализовать следующие способы и технологии достижения диалога в решении военно-политического конфликта, в частности, усилить роль посредничества в переговорном процессе и ввести миротворческие войска в зону конфликта при соблюдении международного права с участием стран-участниц «нормандского формата» для контроля за соблюдением норм и основных документов международного права, в частности, норм международного гуманитарного права, а именно Женевской конвенции от 12.08.1949 г. и Дополнительных протоколов к ней, Устава ООН и Конституции Украины. Считаем, что данные действия дадут новый толчок активизации Минских соглашений.

В то же время Российской Федерации следует решительно противодействовать попыткам Украины пролоббировать введение на юго-восток Украины (под видом международного миротворческого контингента) воинских подразделений НАТО, так как это создаст угрозу национальной безопасности России. Кроме того, учитывая опыт участия военных контингентов НАТО на территории Ближнего Востока, который сопровождался гибелью тысяч человек среди мирного населения, грабежом подконтрольных территорий, уничтожением и вывозом культурных ценностей, введение войск НАТО приведет не к разрешению проблем соблюдения прав человека в условиях вооружённого конфликта и действия антитеррористической операции на юго-востоке Украины, а к их усугублению. Следовательно, в качестве миротворческого контингента могут быть использованы только воинские контингенты стран, непосредственно граничащих с местом конфликта, в частности, Украины и Российской Федерации. Как вариант можно использовать опыт разрешения приднестровско-молдавского конфликта, когда миротворческие контингенты были размещены по линии военного противостояния обеих сторон конфликта, что исключило возможность дальнейшего военного противостояния конфликтующих военных группировок, а главное – перестало гибнуть и получать ранения мирное население.

Надо увеличить усилия власти в области упрощения способов получения компенсаций жертвам и родственникам жертв указанного конфликта, опираясь на существующие прецеденты. Как вариант украинской стороне следует создать государственный фонд помощи и компенсации жертвам и родственникам жертв конфликта на юго-востоке Украины, часть средств которого будут составлять денежные пожертвования и субсидии как юридических и физических лиц, так и иностранных государств, международных правительственных и неправительственных организаций.

Властям Украины необходимо законодательно закрепить право граждан Украины на возмещение материального ущерба, причинённого имуществу вследствие военного конфликта на юго-востоке, а также установить конкретные суммы компенсаций родственникам жертв конфликта за их гибель.

Необходимо путем принятия соответствующих решений международными организациями осуществить привлечение к ответственности политических лидеров и представителей властей Украины, ответственных за противозаконные действия, приведшие к нарушению прав человека на конфликтной территории, что позволит не только реализовать правовые механизмы защиты граждан, но и актуализировать вопрос формирования нового вектора развития Украины. Особенно это касается действий политических лидеров и представителей властей Украины, выразившихся в подстрекательстве националистических организаций к осуществлению военных операций на юго-востоке Украины силами национальных батальонов, чей правовой статус сомнителен даже с точки зрения украинского законодательства.

В области совершенствования международного законодательства в части решения военных конфликтов надо отметить, что, хотя внутригосударственные конфликты с точки зрения международного права носят второстепенный характер, но, тем не менее, они вызывают большие разрушения и носят более продолжительный характер.

При решении конфликта на Украине необходимо опираться на механизмы международной защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера с учетом статьи 3 Женевских конвенций 1949 года и Протокола II 1977 года. Следует осуществлять обязательное сотрудничество между Международным уголовным судом и национальными судами Украины в части преследования и наказания лиц, совершивших международные преступления.

Считаем, что в рамках международного законодательства, нужно, в первую очередь, в кратчайшие сроки усовершенствовать правовой механизм контроля и ответственности за использование оружия неизбирательного действия.

Требуется интенсивная диверсификация органов международной уголовной юстиции, которые уполномочены рассматривать дела о наиболее серьезных преступлениях (конфликт на Украине, несомненно, является именно таким). Украина должна осуществлять работу по приведению национального уголовного законодательства в области криминализации нарушений международного гуманитарного права и обеспечения неотвратимости наказания за нарушения в области использования оружия, нарушения прав граждан и т.д. в соответ-

ствии с принятыми международными обязательствами.

Также с учётом актуальных тенденций сотрудничества стран по противодействию преступности и её проявлениям должны изменяться нормы международного права, которые регулируют отношения национальных и международных органов в области уголовной ответственности за военные преступления. В работе было выявлено, что имеющаяся сейчас практика преследования по фактам совершения военных преступлений имеет серьезные несовершенства в международном уголовном праве в части институционально-правового способа ее реализации.

Так, теория Joint Criminal Enterprise (JCE) не принимает во внимание разницу режимов между преступным бездействием и соучастием в преступлении [19, с. 18], что приводит к снижению уровня ответственности и несоблюдению важнейших принципов правовой определённости и наказания командиров и начальников тех или иных вооруженных формирований за военные преступления, в том числе и их подчинёнными, исходя из того, что они имели главенствующее положение, из-за отсутствия доказательств и признаков состава преступления.

К сожалению, можно констатировать, что имеет место практика «двойных стандартов» в отношении конфликта на Украине, из-за чего судами Украины реализуется выборочность в осуждении преступлений, а привлечение к уголовной ответственности должностных лиц Вооружённых сил, СБУ и правоохранительных органов Украины во все не осуществляется.

В связи с этим представляется, что защита прав в военном конфликте на территории Украины требует совместных организационно-правовых усилий как международного сообщества, так и властей самой Украины. Кроме того, значительную роль в соблюдении прав, свобод и законных интересов жертв военных конфликтов должны сыграть институты гражданского общества на Украине, которое своими действиями должно принудить власти Украины к соблюдению общепризнанных норм и принципов международного гуманитарного права, а также законодательства самой Украины.

Следует институционализировать на Украине механизм общественного контроля (по аналогии с институтом общественного контроля в Российской Федерации). Данный институт гражданского общества позволит гражданам Украины фактически реализовать конституционные принципы народовластия и участия народа в управлении делами Украинского государства.

Литература

1. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 авг. 1949 г. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540383> (дата обращения:

12.12.2019).

2. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805 (дата обращения: 12.12.2019).

3. Дополнительный протокол от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 авг. 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540377> (дата обращения: 12.12.2019).

4. Конституция Украины от 28 июня 1996 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.president.gov.ua/documents/constitution/konstituciya-ukrayini-rozdil-i> (дата обращения: 12.12.2019).

5. Уголовный кодекс Украины от 5 апр. 2001 г. № 2341-III. [Электронный ресурс]. URL: https://kodeksy.com.ua/ka/ugolovnyj_kodeks_ukraini.htm (дата обращения: 12.12.2019).

6. Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901225> (дата обращения: 12.12.2019).

7. Соглашение об урегулировании политического кризиса на Украине от 21 февр. 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/140331-gemeinsame-erklaerung-zur-ukraine/261270> (дата обращения: 12.12.2019).

8. Восьмой периодический доклад Украины по ст. 40 МПГПП, поданный 25 июля 2018 г., п. 57 [Электронный ресурс]. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fUKR%2f8&Lang=en (дата обращения: 12.12.2019).

9. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апр. 2012 г. № 4651-VI [Электронный ресурс]. URL: https://kodeksy.com.ua/ka/ugolovno_protsestualnij_kodeks_ukraini/statja-176.htm (дата обращения: 12.12.2019).

10. Постановление Верховного Суда Украины [Электронный ресурс]. URL: https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraine16May-15Aug2019_RU.pdf (дата обращения: 12.12.2019).

11. Report on the human rights situation in Ukraine 16 November 2015 to 15 February 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/82635843> (дата обращения: 12.12.2019).

12. *Волосяк П.В.* Вооруженный конфликт на юго-востоке Украины и международное уголовное право // Вестник ТГУ. 2014. №11 (139). С. 211–217.

13. *Дибров Е.А.* Проблема соблюдения прав человека в условиях вооруженного конфликта на юго-востоке Украины // Русская политология. 2018. №3 (8). С. 128–132.

14. О ситуации с правами человека в Украине 16 мая 2019 г. – 15 августа 2019 г.: доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека [Электронный ресурс]. URL: https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraine16May-15Aug2019_RU.pdf (дата обращения: 12.12.2019).

15. Об отступлении Украины от отдельных обязательств, определенных Международным пактом о гражданских и политических правах и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод: постановление Верховной Рады Украины от 21 мая 2015 г. № 462-VIII [Электронный ресурс]. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T150462.html (дата обращения: 12.12.2019).

16. *Жилин С.М.* Защита прав человека в военном конфликте на юго-востоке Украины. Донецк, 2019.

17. *Рогов А.В.* Международное гуманитарное право: учеб. пос. М., 2019.

18. *Степанов В.В.* Защита прав человека на Украине: монография. Одесса, 2019.

19. *Луговой А.Н.* Международно-правовая защита прав человека в военных конфликтах. Калининград, 2019.

References

1. Zhenevskaya konventsiya o zashchite grazhdanskogo naseleniya vo vremya voiny ot 12 avg. 1949 g. №4 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540383> (data obrashcheniya: 12.12.2019).

2. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka: prinyata General'noi Assambleei OON 10 dek. 1948 g. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805 (data obrashcheniya: 12.12.2019).

3. Dopolnitel'nyi protokol ot 8 iyunya 1977 g. k Zhenevskim konventsiyam ot 12 avg. 1949 g., kasayushchiysya zashchity zhertv mezhdunarodnykh vooruzhennykh konfliktov [Elektronnyi resurs]. URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540377> (data obrashcheniya: 12.12.2019).

4. Konstitutsiya Ukraïni ot 28 iyunya 1996 g. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.president.gov.ua/documents/constitution/konstituciya-ukrayini-rozdil-i> (data obrashcheniya: 12.12.2019).
5. Ugolovnyi kodeks Ukrainy ot 5 apr. 2001 g. № 2341-III. [Elektronnyi resurs]. URL: https://kodeksy.com.ua/ka/ugolovnyj_kodeks_ukraini.htm (data obrashcheniya: 12.12.2019).
6. Konventsia o zapreshchenii ili ogranichenii primeneniya konkretnykh vidov obychnogo oruzhiya, kotorye mogut schitat'sya nanosyashchimi chrezmernye povrezhdeniya ili imeyushchimi neizbiratel'noe deistvie [Elektronnyi resurs]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901225> (data obrashcheniya: 12.12.2019).
7. Soglasenie ob uregulirovanii politicheskogo krizisa na Ukraine ot 21 fevr. 2014 g. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/140331-gemeinsame-erklaerung-zur-ukraine/261270> (data obrashcheniya: 12.12.2019).
8. Vos'moi periodicheskii doklad Ukrainy po st. 40 MPGPP, podannyi 25 iyulya 2018 g., p. 57 [Elektronnyi resurs]. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fUKR%2f8&Lang=en (data obrashcheniya: 12.12.2019).
9. Ugolovnyi protsessual'nyi kodeks Ukrainy ot 13 apr. 2012 g. № 4651-VI [Elektronnyi resurs]. URL: https://kodeksy.com.ua/ka/ugolovno_protseualnij_kodeks_ukraini/statja-176.htm (data obrashcheniya: 12.12.2019).
10. Postanovlenie Verkhovnogo Suda Ukrainy [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraine16May-15Aug2019_RU.pdf (data obrashcheniya: 12.12.2019).
11. Report on the human rights situation in Ukraine 16 November 2015 to 15 February 2016 [Elektronnyi resurs]. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/82635843> (data obrashcheniya: 12.12.2019).
12. *Volosyuk P.V.* Vooruzhennyi konflikt na yugo-vostoke Ukrainy i mezhdunarodnoe ugodovnoe pravo // Vestnik TGU. 2014. №11 (139). S. 211–217.
13. Dibrov E.A. Problema soblyudeniya prav cheloveka v usloviyakh vooruzhennogo konflikta na yugo-vostoke Ukrainy // Russkaya politologiya. 2018. №3 (8). S. 128–132.
14. O situatsii s pravami cheloveka v Ukraine 16 maya 2019 g. – 15 avgusta 2019 g.: doklad Upravleniya Verkhovnogo komissara Organizatsii Ob"edinennykh Natsii po pravam cheloveka [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraine16May-15Aug2019_RU.pdf (data obrashcheniya: 12.12.2019).
15. Ob otstuplenii Ukrainy ot otdel'nykh obyazatel'stv, opredelennykh Mezhdunarodnym paktom o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh i Konventsiei o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod: postanovlenie Verkhovnoi Rady Ukrainy ot 21 maya 2015 g. № 462-VIII [Elektronnyi resurs]. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T150462.html (data obrashcheniya: 12.12.2019).
16. *Zhilin S.M.* Zashchita prav cheloveka v voennom konflikte na yugo-vostoke Ukrainy. Donetsk, 2019.
17. *Rogov A.V.* Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo: ucheb. pos. M., 2019.
18. *Stepanov V.V.* Zashchita prav cheloveka na Ukraine: monografiya. Odessa, 2019.
19. *Lugovoi A.N.* Mezhdunarodno-pravovaya zashchita prav cheloveka v voennykh konfliktakh. Kaliningrad, 2019.

*Поступила в редакцию 28 декабря 2019 г.
Received 28 December, 2019*